

УДК 94
DOI: 10.15393/j14.art.2024.199
EDN: HJFJAO

Статья

14

199

2024

31

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

199

2024

Война между Россией и Швецией завершилась подписанием Верельского мирного договора в 1790 г., согласно которому подтверждались прежние территориальные границы. Значимость этого договора состоит в том, что Швеция получила возможность самостоятельного решения внутриполитических вопросов без вмешательства со стороны России.

Историография представлена литературой как зарубежных, так и отечественных исследователей. В монографии Александра Брикнера подробно рассмотрены предпосылки войны, ход военных кампаний и заключение мира. Работа Брикнера легла в основу сравнительного анализа военной фактографии с изложенными в рукописи Апраксина сюжетами.

В работе шведского писателя Антона Нюстрёма, посвящённой борьбе за Восточную Европу между Польшей, Россией и Швецией, рассмотрен один из сюжетов Русско-шведской войны. Автор подробно останавливается на описании сражений при Свенсксунде и роли в них принца Нассау-Зигена.

Российскому флоту посвящено исследование историка Феодосия Веселаго. Он приводит обзор становления и развития флота с IX по XIX век. В одной из глав книги рассмотрена Русско-шведская война с акцентом на морских сражениях.

Советским исследователем Любомиром Бескровным в опубликованных в 1958 г. очерках проанализировано начало боевых действий, особое внимание удалено специфике морского сражения при Гогланде.

Немаловажную роль во время войны играет дипломатическая деятельность сторон. Дипломатия российско-шведских отношений в конце XVIII столетия представлена в статье Владимира Бенды и Николая Козлова.

Значимый вклад в отечественную историографию по Русско-шведской войне 1788—1790 гг. внёс Янис Сексте. Его исследование основано на большом количестве архивных материалов, воспоминаниях современников, иностранной переписке. Автором обозначены предпосылки, основные этапы, ход и результаты войны. Как и работа Брикнера, монография Сексте легла в основу сопоставления хода военных действий с рукописью Апраксина.

Датский учёный Сёрен Нёрбю рассматривает один из малоизвестных в российской историографии сюжетов Русско-шведской войны, упоминаемый, однако, в записках Апраксина — провальную попытку шведов подорвать датско-русскую эскадру. Нёрбю подробно проанализировал предысторию, последовательность и итоги этого инцидента на основе воспоминаний современников, литературы и документальных материалов Национального архива Дании.

Рассмотрению военного противостояния между Россией и Швецией в конце XVIII столетия посвящена статья Ульяны Милютиной. В ней обращается внимание на географию боёв, рассмотрены детали сражений, описанные в записках Апраксина.

Отдельным сюжетам межгосударственного вооружённого противостояния в конце XVIII века посвящены работы Владимира Грибовского и Игоря Ногаева. Грибовский сконцентрировал внимание на Выборгском морском сражении 1790 г. Ногаев подробно проанализировал замысел и организация Густавом III нападения на соседнюю страну, разыгранная подобно театральной постановке.

В исследовании Юсси Лаппалайнена в контексте событий Русско-шведской войны 1788—1790 гг. сделан акцент на необходимости реформирования российского флота.

Обсуждение

Внешнеполитическая обстановка в 1780-х гг. складывалась для России весьма напряжённо. Единственным союзником в войне со Швецией оказалась Дания, которая опасалась шведского нападения на датскую Норвегию, поэтому ещё в 1766 г. заключила с Россией оборонительный союз [11: 109].

Внешнеполитические обстоятельства были выгодны шведскому королю Густаву III, который «воспользовавшись временем, в которое все силы России соединены будут против неверных, возвратить области, отторженные прежде от Швеции» [1: 6] до подписания Ништадтского мирного договора 1721 г., что и стало мотивом для начала войны. Русско-турецкая война (1787—1791), а также финансовая поддержка Швеции со стороны Турции и Франции благоприятствовали началу ведения военных действий шведами против России.

Руководство российской армией было поручено графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину, а флотом — адмиралу Самуилу Карловичу Грейгу. После смерти Грейга в 1789 г. на его пост, как отмечает Владимир Грибовский, был назначен адмирал Василий Яковлевич Чичагов [7: 4]. В то время как шведскую армию возглавил лично король Густав III, командование шведским флотом было поручено брату короля Карлу Зюдерманландскому. Главный театр военных действий развернулся на территории юго-восточной Финляндии и на Балтийском море [11: 108].

Густаву III необходимо было найти предлог для войны с Россией. Он решил устроить дипломатическую авантюру, предъявив Екатерине II ультиматум с невыполнимыми, как подчёркивают Бенда и Козлов, требованиями, которые были отвергнуты. После этого шведский флот подошёл к морским границам России [3: 47]. И уже 22 июня близ мыса Дагерорт на выходе из Финского залива в Балтийское море состоялась встреча российских кораблей под командованием адмирала Вилима Петровича фон Дезина и шведских во главе с герцогом Карлом Зюдерманландским. Он потребовал провокационной салютации. Фон Дезин, как отмечал Брикнер, не обязан был выполнять это требование [5: 74, 75]. О том же сообщается в записках Апраксина [1: 7 об]. Однако для недопущения эскалации конфликта был отдан соответствующий приказ.

В конце июня 1788 г. в местечке Пумала (согласно Сексте — *Пумалазунд*), ещё до предъявления ультиматума, Густав III инсценировал нападение переодетых казаками шведских солдат на шведскую территорию, что послужило предлогом для вторжения шведской армии в пределы Российской империи [4: 574]; [9]. Апраксин повествует об этой провокации следующим образом: «будто в то самое время несколько драгун корельских, будучи переодеты казаками, бросились опустошать собственную свою землю около Пулмала-Зунд» [1: 7об, 8].

Главным событием на море в ходе кампании 1788 г. явилось Гогландское сражение 17 июля, в котором командующим со стороны России был адмирал Грейг, со шведской стороны — герцог Зюдерманландский. Российские морские силы, как отмечает Любомир Бескровный, решительно атаковали шведскую эскадру, которая вынуждена была отступить [4: 577]. Феодосий Веселаго констатировал, что шведы проиграли [6: 187]. Апраксин достаточно кратко описывает это сражение, но при этом отмечает его результативность и значимость для дальнейшего хода кампании 1788 г.: «неприятельский флот, удалившийся в Свеаборг, не смел уже и показываться во всю компанию» [11: 80]; [1: 8об].

С конца июня до середины августа 1788 г. отряд шведов под командованием Бернданта Йохана Хестфера производил осаду российской крепости Нейшлот. Апраксин объективно констатировал, что оборонительные силы в ней находились в плохом состоянии, к тому же возникали

проблемы со снабжением водой, однако несмотря на это защитники проявили себя героически. Шведы не смогли взять крепость и сняли осаду. Брикнер сообщал, что одновременно с осадой Нейшлота произошла стычка между русскими и шведскими войсками при Кернико-ски, о которой автор анализируемого источника не упоминает [5: 85, 91].

Важной стратегической точкой на пути к захвату Петербурга король Густав III считал Фридригсгам. Осада шведами этого города длилась в течение трёх дней с 22 по 25 июля. Неудачная расстановка сил для взятия крепости, а также мятеж войск в Лиикала и Аньяла не позволили завершить осаду, несмотря на значительные успехи шведов [11: 84] и, как пишет Апраксин, «король, потеряв тогда всю надежду овладеть крепостью..., и боясь следствий несогласия своей армии, не помышлял более как бы только с честию отступить от сего дурного шага». Апраксин не излагает во всех подробностях ход осады города, однако акцентирует внимание на географии местности и расстановке неприятельских сил [1: 9об].

Повествуя о кампании 1788 г., автор манускрипта останавливается на рассмотрении действий датчан по выполнению ими союзных обязательств перед Россией. Согласно изложению событий Сексте, датско-норвежский корпус под командованием принца Карла Гессен-Кассельского дал успешный морской бой шведам у реки Квиструмэльвен недалеко от принадлежавшего шведам Гетеборга [11: 89, 90]. Этот корпус готовился и к осаде города, однако под угрозой вторжения в Данию со стороны Англии и Пруссии датчане вынуждены были подписать перемирие со Швецией. Апраксин сообщает об этом эпизоде так: «Сии два государства грозили Дании, одно послать флот в Балтику, а другое армию в Голштинию, и всио сие присоединено с очень важным доказательством. Дания принуждена была возвратить первую свою колону из 3000 [человек] состоящую норвежских войск» [1: 13]. В результате Россия осталась один на один со своим противником [1: 13об].

Аньальская конфедерация и вторжение датчан в шведские владения, как отмечает Сексте, послужили предлогом для отъезда Густава III с театра военных действий. Этого же рода констатацию находим у Апраксина [1: 108, 108об]. Автор манускрипта подчёркивает, что король использовал это время для совершения агитационной поездки по Швеции с целью набора рекрутов в армию и поднятия патриотического духа народа [1: 13, 13об].

Завершая описание кампании 1788 г., Апраксин подробно освещает инцидент по неудавшейся попытке подрыва шведами российской эскадры и датского флота. Эти замыслы принадлежали представителю шведского посольства Густаву фон Альбедилю, который искал человека, не связанного со шведским представительством в Копенгагене, с целью организовать осуществление инцидента под видом несчастного случая. Его выбор остановился на шведе Бензонстиерне (согласно Сёрену Нёрбю — *Ларс Бенцельшерн*). Бензонстиерну заплатили 12000 риксдалеров и он на эти деньги купил торговый бриг, капитаном которого был ирландец Обрион (согласно Сёрену Нёрбю — *Уильям О'Брайен*) [12: 18, 19, 20]. Обрион, как выяснил Серён Нёрбю, согласился разместить на своём корабле горючие материалы. План заключался в том, чтобы поджечь этот корабль недалеко от российских военных кораблей в надежде, что огонь перекинется на них. За выполнение планируемого Бензонстиерн загодя выдал Обриену векселя на большую сумму, однако они оказались ирландцу фальшивыми, поэтому он их не принял и даже, согласно запискам Апраксина, способствовал раскрытию плана заговора [1: 14об, 15]. В российской литературе информации о данном инциденте нет. В статье датского доктора философии есть лишь одно существенное расхождение с изложением инцидента Апраксиным: относительно времени, когда данный эпизод имел место. Сёрен Нёрбю относит его к 1789 г., тогда как Апраксин — к 1788 г.

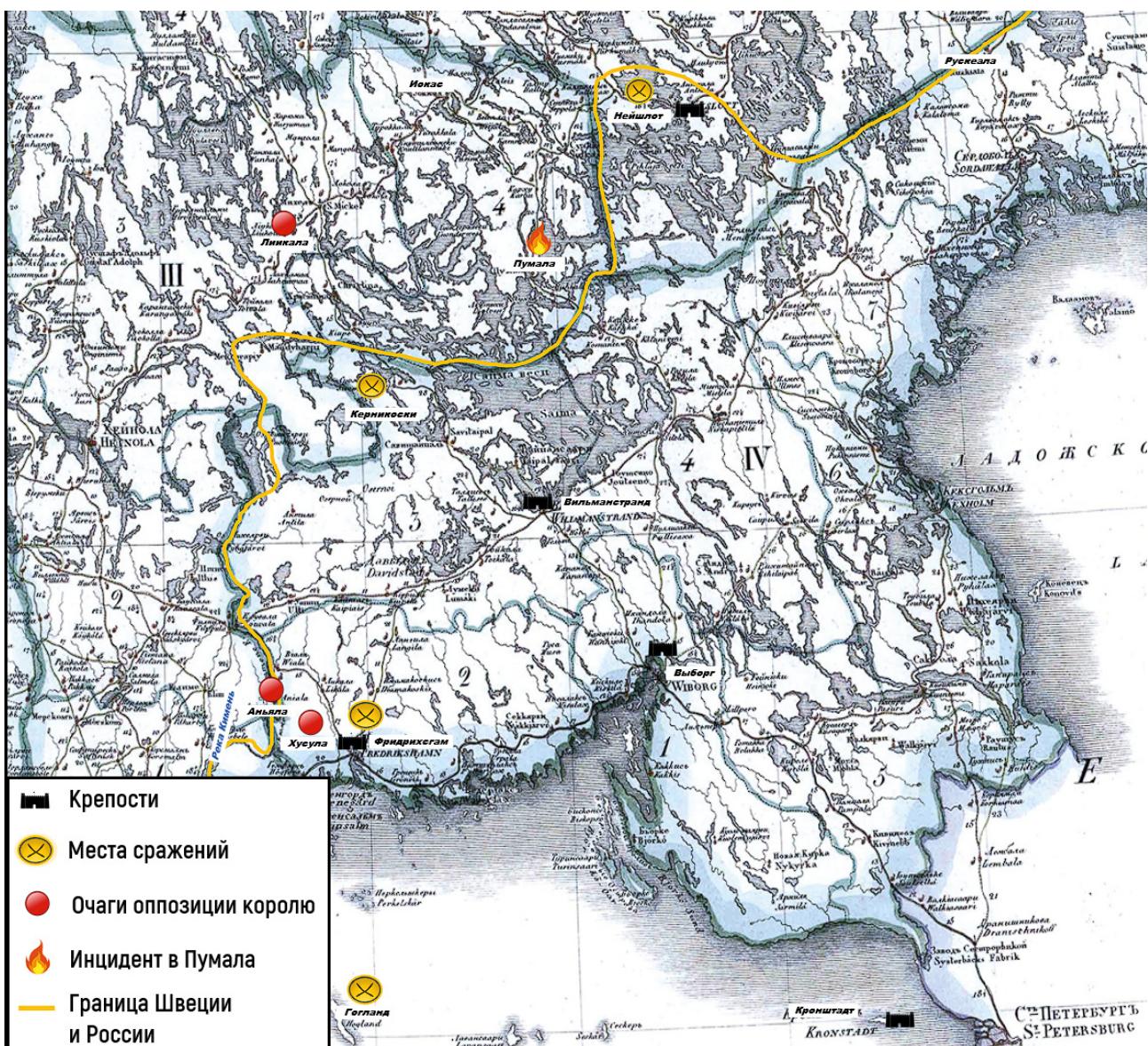

Рис. 1. Карта первой кампании русско-шведской войны

по «Запискам о Русско-шведской войне 1788—1790 гг.» Степана Степановича Апраксина. 1788 г.

Источник: основой для разработки послужила карта «Великого княжества Финляндского» .

URL: <https://abzubov.com/russiaix/lecture012>

Ход кампании 1789 г. изложен С. Апраксиным довольно подробно. Он начинает повествование с описания сухопутных стычек российской и шведской армий в восточной Финляндии в начале июня. Командование российскими отрядами было поручено генералу Ивану Ивановичу Михельсону и генерал-майору барону Вильгельму Васильевичу фон Шульцу. Со стороны противника командование осуществляло генерал Курт фон Стедингк. Генерал Михельсон внезапно атаковал шведский отряд в деревне Кире, который вынужден был отступить. Впоследствии русским под руководством Михельсона удалось занять город Кристина (согласно Сексте — Христина), но наиболее значимым был план взятия Сент-Михеля (согласно Сексте — Сан-Михель) со шведскими магазинами. Шведы, по утверждению Брикнера, возвели укрепления в Парасальми недалеко от Сент-Михеля, где дважды был дан бой российской армии. Вначале верх одерживали шведы, однако победили русские. Михельсон занял Сент-Михель [1: 20, 20об, 21].

Одновременно со столкновениями недалеко от Сент-Михеля отряд Шульца произвёл атаку на шведов в деревне Сулкава (согласно Сексте — Сулково). Его отряд должен был соединить-

ся с отрядом Михельсона в Иокасе (согласно Сексте — *Юкас*), однако из-за отсутствия связи между ними время для успешных военных действий было упущено. Несмотря на эту неудачу, Шульцу и Михельсону совместными усилиями удалось направить отряд подполковника Степана Петровича в Пумала. Апраксин отмечает важность занятия этой местности в южной Финляндии: «она нам была полезна тем, что имела вольное плавание из вод Вильмонстрандских в Нейшлотские» [1: 25об]. Впоследствии по требованию главнокомандующего графа Мусина-Пушкина часть войск, преследовавших шведов, должна была отправиться в южную Финляндию. По утверждению Брикнера, это позволило шведскому генералу Стедингку вновь занять Сент-Михель. С данной трактовкой событий солидарен и Апраксин [1: 182, 182об].

На основном направлении сражений — в южной Финляндии — успех первоначально был на стороне шведов. Командующим с российской стороны здесь был генерал Иван Григорьевич Рек, а впоследствии Богдан Фёдорович Кнорринг. Шведские войска возглавлял сам король Густав III. 17 июня между противниками состоялось сражение при деревне Утти, в котором победу одержали шведы при том, как подчеркнул Брикнер, с превосходящим числом войск. Они также заняли Сипола и принудили русских к сдаче населённого пункта Ликола [5: 183]. В то же время генерал Фёдор Петрович Денисов вёл наступление на шведов в окрестностях Ковала. 12 июля состоялось сражение шведского отряда фон Ларса Кулбарса (согласно Сексте — *Каульбари*) с отрядом Денисова у деревни Кайпиас, в котором шведы потерпели поражение [11: 94].

Возвращаясь к рассмотрению боевых действий в восточной Финляндии, которую Апраксин географически определяет как северный театр сражений, следует отметить, что началось отступление российских войск под командованием генерала Шульца. Сексте констатирует, что шведы стали его преследовать по дороге от Рандасалми (согласно Сексте — *Рандасальми*) в Порскимеки (согласно Лаппалайнену — *Паркумяки*) и далее в направлении Нейшлота. 19 июля отряд генерала Стедингка нанёс удар отряду Шульца в деревне Порскимеки. Шведы стремились к Нейшлоту, однако ослабленный отряд Шульца всячески препятствовал этому. Ему на помощь подоспели гребные суда, которые столкнулись со шведами на озере Хаукавеси в конце августа и тем самым, — делает вывод Сексте, солидаризируясь с Апраксиным — развеяли надежды шведов на осаду крепости [1: 37, 37об, 38]; [11: 104]. После этого на восточном театре в 1789 г. боевые действия завершились.

Повествуя о стычках и сражениях в южной Финляндии, Апраксин подробно описывает бой шведов с отрядом генерал-майора Петра Корниловича Сухтелена у Мемельского поста 3 августа 1789 г. Отвечая на шведскую атаку, Сухтелен разорил Аньяльское селение [1: 39, 42об]. Помимо этого, Апраксин также обращает внимание на сражения с неприятелем, локализованные вдоль реки Кимени (согласно Сексте — *Кюмень*), в результате чего шведы вынуждены были отойти в Свенксунд (согласно Сексте — *Роченсальм*) [1: 43об].

На Балтийском море в 1789 г. произошло два основных сражения. 26 июля корабли столкнулись у острова Эланд [5: 194]. Степан Апраксин ничего не сообщает об этом. Он делает акцент на более значимой битве между русским галерным флотом под командованием принца Карла Генриха Нассау-Зигена и флотом адмирала Карла Эренсверда на рейде Свенксунда в провинции Котка. Автор источника не описывает сам ход сражения 13 августа, однако приводит сведения из реляции принца Нассау-Зигена о произошедшем бою, рассуждает о приготовлениях к нему, об альтернативном варианте развития событий, о специфике местности, в которой происходило столкновение, о людских и материальных потерях в ходе сражения, а также о пополнении войск после битвы [1: 51об, 52]. Важность данного события в глазах Апраксина состояла в его воздействии на последующий ход военных действий. Брикнер в свою очередь видел значимость битвы при Свенксунде в том, что русским удалось изгнать шведов с территории Финляндии, принадлежавшей Российской империи [5: 211].

В южной Финляндии военные действия были сосредоточены около Гекфорса и Кименегорска (согласно Сексте — *Кюменьгород*). 21 августа 1789 г. состоялись бои близ деревень Четтила и Ескила, вынудившие неприятеля ретироваться к Гекфорсу и Кименегорску. Впоследствии стычки произошли также в деревне Жуттила. Автор подробно описывает эти столкновения, что объясняется, вероятно, его личным в них участием. Апраксин подчёркивает, что деревни сильно пострадали от военных действий, оказавшись «жертвами пламени» [1: 61, 61об]. Стоит отметить, что географически эти населённые пункты, как утверждает Милютина, находятся на берегах реки Кимень [9: 67]. В результате наступательных действий российских войск под командованием генерала В. И. Левашова, принца Нассау-Зигена и генерала Нумсена в районе Гекфорса-Кименегорска шведы во главе с генералом Филиппом Юлиусом Бернхардом фон Платеном начали отступать до Куписа [1: 67об]. Российские войска удалились в Вестер Карнби [5: 207]. Брикнер не сомневался, что данное отступление шведской армии предопределило невозможность наступательного похода на Фридригсгам [5: 208].

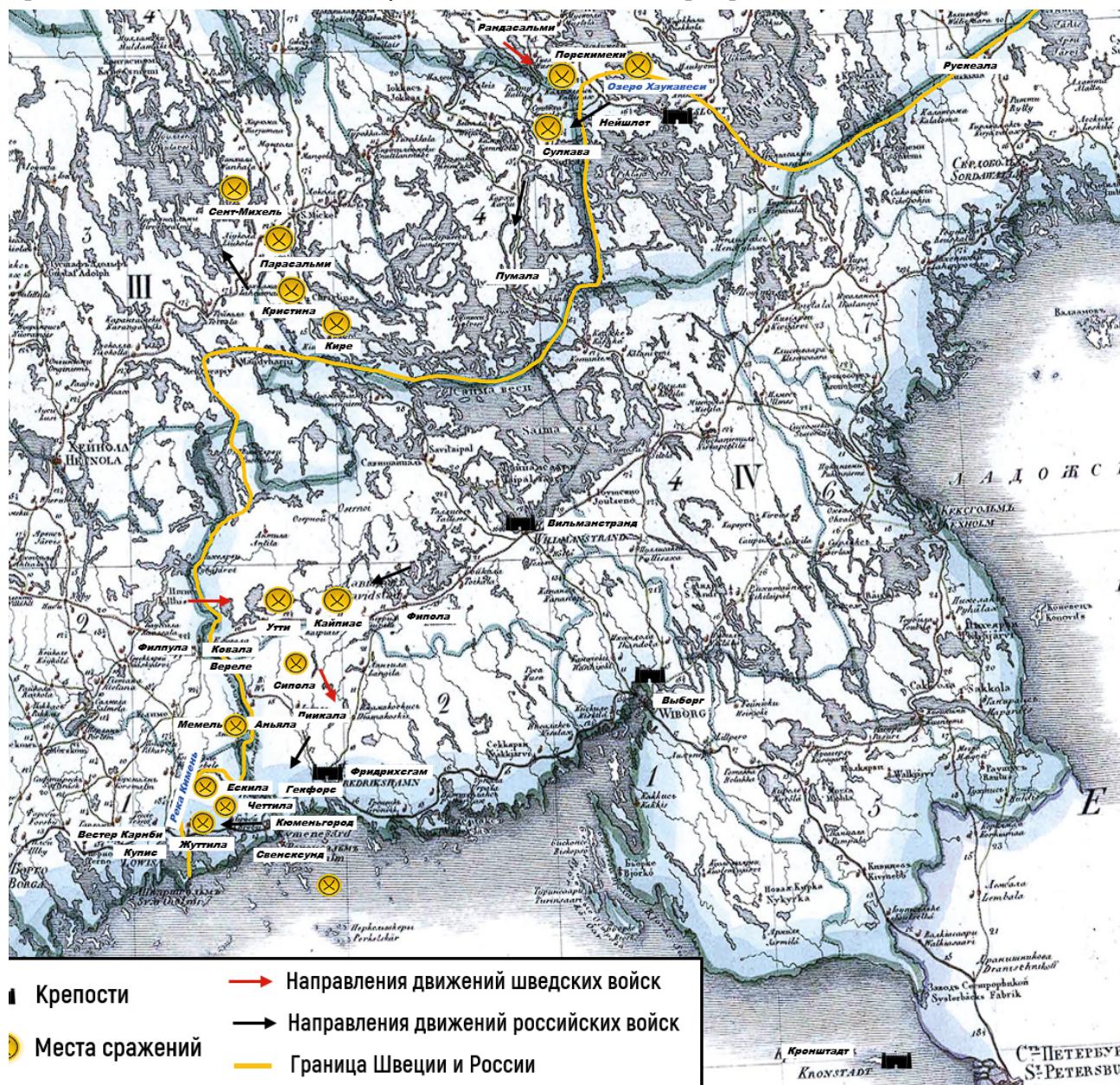

Рис. 2. Карта второй кампании русско-шведской войны

по «Запискам о Русско-шведской войне 1788—1790 гг.» Степана Степановича Апраксина. 1789 г.

Источник: основой для разработки послужила карта «Великого княжества Финляндского».

URL: <https://abzubov.com/russiavix/lecture012>

В 1790 г. Екатерина II назначила главнокомандующим графа Ивана Петровича Салтыкова [1: 108]. Вновь в начале марта 1790 г. в южной Финляндии развернулись военные действия. Сухопутные сражения третьей кампании начались для российской армии крайне неудачно. 4 и 18 апреля произошли стычки между противниками при Пардакоски. В ходе первого столкновения шведы внезапно ударили на батальон егерей под командованием подполковника Петровича, в результате чего, по утверждению Сексте, он поспешно ретировался к Савитаиполю (согласно Сексте — *Савитеипаль*). Во второй раз русские под командованием Осипа Андреевича Игельстрома (согласно Сексте — *Игельстрем*) атаковали шведский корпус Густава III в Пардакоски и Керникоски, однако шведы отбили наступление и начали контрнаступление, вынудив российское командование дать приказ об отступлении к Савитаиполю [1: 109об, 110об]; [11: 132].

Во второй половине апреля шведы напали на отряд генерала Ф. П. Денисова в окрестностях Валкаля (согласно Лаппалайнену — *Валкеала*). Стоит подчеркнуть, что Апраксин даёт точное обозначение места, где произошло столкновение — деревня Ковала, которая в исследовательской литературе никак не присутствует. Денисов начал отступать, однако внезапная атака 24 апреля неприятельского корпуса в Мемеле генералом Нумсеном способствовала тому, что «король, узнав о сей деверсии, пришед сам в робость [и] перестал следовать за Денисовым». В результате шведы ретировались через реку Кимень к Ковале [5: 113об, 114].

Повествуя о морской кампании 1790 г., С. Апраксин заостряет внимание лишь на главных сражениях. Так, 4 мая шведская гребная флотилия Густава III атаковала гребную флотилию под командованием Петра Борисовича Слизова близ Фридригсгама. Несмотря на одержанную победу, как показал Брикнер, высадиться на берег и принудить город к сдаче шведскому королю не удалось [5: 236]. То же сообщает и Апраксин [1: 114об, 115]. Кроме того, согласно Апраксину, Густав III предпринял неудачную попытку помешать соединению ревельского и кронштадтского флотов. Для этой цели он направил в Ревель герцога Зюдерманландского, где 2 мая 1790 г. состоялось сражение между шведской флотилией и флотилией под руководством Чичагова, в котором победу одержали русские [1: 116].

Отправлявшийся на соединение с Чичаговым гребной флот Александра Ивановича Круза 23 и 24 мая дал бой шведскому флоту герцога Зюдерманландского недалеко от Кронштадта, северо-западнее деревни Красная Горка. Атаку шведов удалось отбить, после чего 25 мая произошло соединение ревельского и кронштадтского флотов. Степан Апраксин не описывает данное морское столкновение в деталях и подробностях, однако отмечает его чрезвычайную значимость в стратегическом плане: шведы не были допущены к Кронштадту и Петербургу. Именно после этих сражений шведский флот удалился в Выборгскую бухту [11: 143].

При описании морской кампании Апраксин прерывается на повествование о сухопутной битве. Генерал Николай Алексеевич Хрушов, переведённый в Савитаиполе на место отзванного генерала Сухтелена, дал отпор шведам под предводительством генерала Армфельта. Благодаря хорошему укреплению позиции Сухтеленом Хрушову (согласно Сексте — *Хрищев*) удалось успешно отразить атаку шведов [1: 117].

О дальнейших сухопутных сражениях 1790 г. Степан Апраксин упоминает очень кратко. Он описывает лишь некоторые столкновения войск в Пумале, в Нейшлоте и кононаду в Сайме [1: 125]. Тогда как Брикнер был уверен, что в целом действия шведов в южной Финляндии в 1790 г. были успешными, так как им вновь удалось занять Гекфорс и Кименегорск [5: 258].

В Выборгской бухте, как установлено Грибовским, был сосредоточен весь шведский корабельный и галерный флот [7: 5].

Рис. 3. Выборгское морское сражение, 1790 г. Худ.: И. К. Айвазовский

URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Russian_victory_vyborg.jpg

Российский корабельный флот блокировал шведские морские силы. Их положение было критическим, заканчивались запасы продовольствия. Перед шведами стоял выбор: капитуляция или опасный прорыв через залив. Они предприняли попытку прорваться. 22 июня шведские корабли были атакованы принцем Нассау-Зигеном в проливе Биорк-Зунд, после чего, как отмечает Грибовский, начали отступать [7: 6, 7]. Их преследовал генерал Чичагов. Тяжелыми потерями шведский корабельный флот добрался до Свеаборга и направился в Гельсингфорский залив. Галерная флотилия неприятеля спаслась, уйдя в Свенксунд (согласно Сексте — Свенскзунд) [5: 248, 249]. Апраксин не сообщает об этих столкновениях на море, будучи сосредоточен на описании расположения войск и особенностях их приготовлений к боям [1: 122, 122об].

28 июня в Свенксунде состоялось решающая битва флотов под командованием принца Нассау-Зигена с российской стороны и короля Густава III со шведской. Не удостоверившись в готовности к атаке, принц решил начать наступление именно в этот день — день годовщины восшествия на престол Екатерины II. По утверждению Антона Нюстрёма, принц Нассау-Зиген и российские офицеры настолько были уверены в победе, что подготовили каюту для шведского короля, которого намеревались отправить в плен в Петербург [13: 372]. В связи с теснотой залива и к тому же разыгравшейся в этот день непогодой, российские корабли потерпели полное поражение и понесли огромный урон.

Об этом сражении Апраксин также сообщает весьма кратко, просто описывая потери обеих сторон [1: 125]. Брикнер же не сомневался, что именно этот бой спас Густава от полного краха в войне, а также от реальной перспективы потерять корону [5: 258].

Рис. 4. Битва при Роченсальме (1789 г.) Худ.: Ю. Т. Шульц.

URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/BB:Johan_Tietrich_Schoultz_m%C3%A5lning_Slaget_vid_Svensksund.jpg

Начало переговорному процессу было положено перепиской в Вереле между генералами Г. Армфельтом (Швеция) и О. А. Игельстромом (Россия), явившимися посредниками между королём Густавом III и императрицей Екатериной II. Шведский король находился в лагере в Пейпола или в Аньяла, откуда шли прямые указания шведскому генералу. Переписка велась сложно и напряжённо, так как король требовал территориальных уступок, на которые императрица не была согласна. Апраксин свидетельствует: «и несколько раз, когда генерал Армфельт требовал уступки Нейшлота с уездом, мирные договоры оканчивались, и генерал Российской ... шёл к своей дивизии, чтобы начать бой» [1: 127об].

Несмотря на возникавшие сложности мирный договор был подписан 3 августа 1790 г., его ратификация состоялась уже 14 августа. Степан Апраксин, лично присутствовавший при этом событии, подробно описал подписание мира в сооружённом по настоянию самого Густава III алтаре дружбы, также как организованные по данному случаю празднества, отметив при этом, что ни шведские, ни российские войска не выходили из лагерей [1: 128]. В результате заключённого мира границы остались прежними, существовавшими с 1721 г., однако шведскому королю удалось добиться признания невмешательства России во внутренние дела его государства [2]. Швеция стала самостоятельной в решении политических вопросов. России же, как утверждает Лаппалайнен, эта война показала существенную необходимость в построении флота нового поколения [8: 64, 65]. Апраксин не анализирует в записках условия мирного договора, однако упоминает об отсутствии территориальных изменений по договору, заключённому в Вереле [5: 127об].

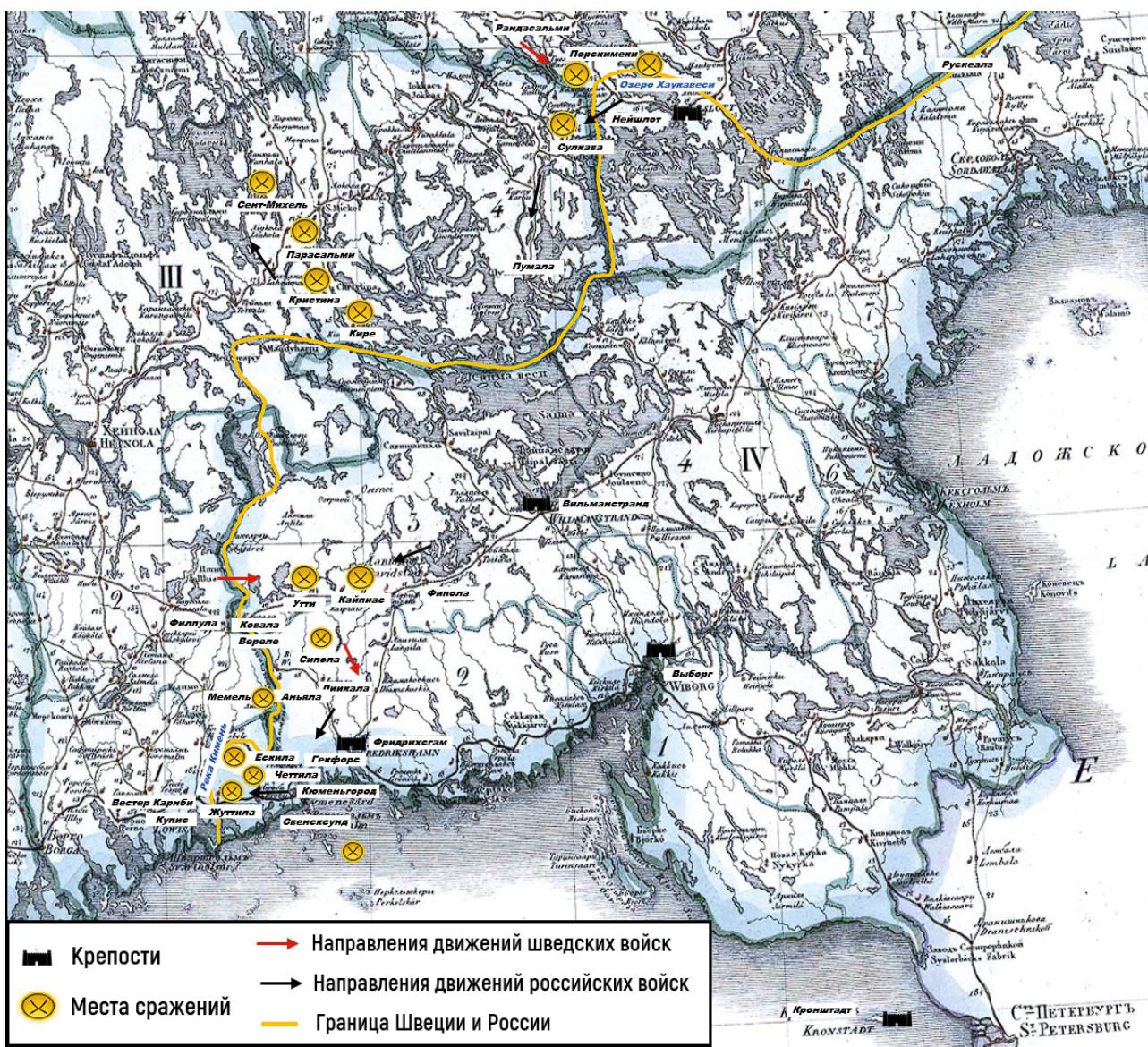

Рис. 5. Карта третьей кампании русско-шведской войны
по «Запискам о Русско-шведской войне 1788—1790 гг.» Степана Степановича Апраксина. 1790 г.
Источник: основой для разработки послужила карта «Великого княжества Финляндского».
URL: <https://abzubov.com/russiaxix/lecture012>

Вывод

Общепринятая концепция Русско-шведской войны 1788—1790 гг., сложившаяся в научной литературе, ни в чём не противоречит тому, как её описал очевидец и участник многих эпизодов военного противостояния знатный русский аристократ Степан Апраксин. Стоит подчеркнуть, что автор отразил главные события трёх военных кампаний. О сражениях, в которых Апраксин, судя по контексту, мог принимать участие, он рассказал наиболее подробно с акцентом на деталях, внимательно оценивая специфику ландшафтов и особенности передвижения войск. В кампании 1788 г. основное внимание уделено им сухопутным боям в южной Финляндии, а именно осаде Нейшлота и Фридригсгама. События 1789 г. Апраксин показывает главным образом через рассмотрение сухопутных боёв не только в южной, так и в восточной Финляндии. При описании военной кампании 1790 г. автор записок делает больший акцент на морских сражениях на Балтийском море, поскольку они стали решающими на завершающем этапе войны между Россией и Швецией. Итогом военного конфликта стало

подписание Верельского мирного договора между воюющими странами. Подробное и яркое описание этого заключительного эпизода Русско-шведской войны 1788—1790 гг. с явным подчеркиванием его нарочитой театральности заслуживает специального внимания как свидетельство человека, безусловно осознавшего цену, которую заплатили оба государства за авантюру шведского короля Густава III.

Источники и литература

Источники:

1. Апраксин С. С. Записки о русско-шведской кампании 1788—1790 гг. / С. С. Апраксин // Архив СПб ИИ РАН. Коллекция. 115. Д. 333. 132 л.
2. Верельский мирный договор (Полн. Собр. Зак. Имп. 1790, т. XXIII, № 16893) // Шкваров А. Г. Россия — Швеция. История военных конфликтов. 1142—1809 годы. СПб., 2012. С. 549—551.

Литература:

3. Бенда В. Н. Характеристика военно-политической обстановки на границах России накануне и в ходе русско-шведской войны 1788—1790 гг. / В. Н. Бенда, Н. Д. Козлов // MODERN SCIENCE. — 2019. — № 12-4. — С. 42—50.
4. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке : очерки / Л. Г. Бескровный. — Москва : Воениздат, 1958. — 645 с.
5. Брикнер А. Г. Война России с Швецией: в 1788—1790 годах / А. Г. Брикнер. — Санкт-Петербург: Печатня у Головина, 1869. — 299 с. 31. Брикнер А. Г. Комическая опера Екатерины II: «Горе-Богатырь» / А. Г. Брикнер // Журнал министерства народного просвещения. — 1870. — № 152. — С. 172—186.
6. Веселаго Ф. Ф. Краткая история Русского флота / Ф. Ф. Веселаго. — Санкт-Петербург : типография В. Демакова, 1895. — 304 с.
7. Грибовский В. Ю. Выборгское морское сражение 1790 г. Трафальгар Балтиki / В. Ю. Грибовский. — Санкт-Петербург : Центр сохранения объектов культурного наследия, 2011. — 95 с.
8. Лаппалайнен Ю. Т. Война Густава III, 1788—1790 / Ю. Т. Лаппалайнен // Альманах североевропейских и балтийских исследований. — 2016. — № 1. — С. 35—81.
9. Милютина У. А. Русско-шведская война / У. А. Милютина // CARELiCA. — 2019. — № 2 (22). — С. 63—70.
10. Ногаев И. В. У древнего Верельского камня. Вспомним героев Русскошведской войны 1788—1790 годов / И. В. Ногаев. — Текст : электронный // Столетие : [сайт]. — Москва, 2020. — URL: 142 https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/u_drevnego_verelskogo_kamna_585.htm?ysclid=lk73n6ktqo587580228 (дата обращения: 07. 04. 2024).
11. Сексте Я. А. Русско-шведская война 1788—1790 гг.: страницы истории внешней политики России : монография / Я. А. Сексте. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. — 173 с.
12. Nørby S. Baron Benzelstierna og det mislykkede brandattentat mod en dansk-russisk flådestyrke ved København i 1789 = Барон Бензельстерьна и неудачное поджоговое нападение на датско-русские военно-морские силы под Копенгагеном в 1789 году / S. Nørby // Siden Saxo udgivet af rigsarkivet. — 2018. — № 3. — Р. 16—23. 78.
13. Nyström A. K. Striderna om östra Europa mellan Ryssland, Polen och Sverige: från äldsta tider till våra dagar = Битвы за Восточную Европу между Россией, Польшей и Швецией: с древнейших времен до наших дней / A. K. Nyström. — Stockholm: Gernandt, 1901. — 530 p.

RUSSIAN-SWEDISH WAR 1788—1790 IN THE RECORDS OF S. S. APRAKSIN

Julia S. Kaminnaya

Petrozavodsk State University
Institute of History, Political and Social Sciences
Department of Foreign History
Master degree student of the 2nd year of study

Research supervisor:
Associate Professor **Irina A. Chernyakova**
Petrozavodsk State University

Abstract: The memoir notes of Stepan Stepanovich Apraksin are devoted to the history of the Russian-Swedish War of 1788—1790. The article details the aspects that are emphasized in the manuscript of the noble Russian aristocrat, and also considers the situations in the relations between Russia and Sweden at the end of the 18th century that were left out of his attention. Apraksin's notes mainly focus on land battles and armed skirmishes of 1789. The author of this article concludes that the later historiographical tradition does not contradict Apraksin's description of military operations and Russian-Swedish relations on the eve of and during the war of 1788—1790.

Key words: *Russian-Swedish War; memoirs; Stepan Apraksin; Gustav III; Finland; Sweden.*